

Из студенческих работ
Ксения Корниенко
студентка 2-го курса
Института филологии МПГУ

История словообразовательного древа с праславянским корнем **večerъ*

Цель данной работы заключается в том, чтобы проследить историю формирования словообразовательного древа с праславянским корнем **večerъ* в русском языке. Для достижения этой цели было необходимо решить следующие задачи:

1. Пользуясь данными словарей, прежде всего такими, как Словарь Академии Российской, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова, Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка Т. Ф. Ефремовой, выявить корпус родственных слов, предположительно восходящих к корню **večerъ*. Что касается таких слов, как *век*, *веко* и *вече* и их производных, принадлежность которых к древу «Вечер» сомнительна, то необходимо или установить или отвергнуть их генетическое родство с корнем **večerъ*.

2. Построить схему, отражающую словообразовательные отношения и исторический ход словопроизводства слов данного древа.

3. Описать словообразование каждого слова с указанием производящей основы, способа словообразования, словообразовательного средства и словообразовательного значения.

4. Пользуясь данными исторических и толковых словарей, установить время и место первой лексикографической фиксации слова, а также время первого употребления слова в литературном русском

языке, сопровождая это описание историко-лингвистическими комментариями.

Теоретической основой данной работы являются материалы, расположенные на сайте www.drevoslov.ru, а также научные труды крупных ученых-этимологов и дериватологов; список использованных трудов приведен в конце работы.

Как удалось установить, группу родственных слов, восходящих к праслав. корню **večerъ*, составляют следующие слова: *вечер, вечером, вечерок, вечерком, вечерочек, вечеринка, вечерний, по-вечернему, ежевечерний, предвечерний, вечерня, вечеря, навечерие, повечерие, навечерница, вечереть, завечереть, повечереть, свечереть, ввечеру, вечерка¹, вечерка², вечерник, вечерница¹, вечерница², вечерять, повечерять, вечер, вчера, вчерашний, позавчера, позавчерашний.*

О происхождении праслав. **večerъ* этимологические словари сообщают нам такие данные. О наличии слова **večerъ* в праславянском свидетельствуют его многочисленные рефлексy практически во всех славянских языках. Это ст.-сл. и др.-рус. *вечерьъ*, укр. *вечір*, болг. *вечер*, сербохорв. *вечѣ* (род. п. *вечера*), словенск. *večér*, чешск., словацк. *večer*, польск. *wieczór*, в.-луж. *wječer*, н.-луж. *wjacor, jacor*. (См.: Фасмер 1, 309).

Из неславянских языков родственными праслав. **večerъ* считаются слова балтийских языков: лит. *vãkaras*, латышск. *vakars* 'вечер', лит. *vãkaras* связано чередованием гласных с лит. *ũkti* 'покрываться облаками', *ũkanas* 'облачный', *ũksna* 'тень'.

Установление родственных связей праслав. **večerъ* со словами других индоевропейских языков и реконструкция и.-е. архетипа оказались задачами более сложными и до конца не решенными до сих пор.

Вайян допускал возникновение **večerъ* на балто-славянской почве, основанием для чего служит апофоническая связь с лит. *ũkti(s)*, *ũkia* 3 л. 'покрываться тучами (о небе)', *ũkana* 'мгла, туман' и под.

М. Фасмер, П. Я. Черных и др. сравнивают **uekera* с греч. ἔσπερος 'вечерний', ἔσπερα 'вечер', 'запад', лат. *vespera* 'вечер', 'запад', *vesper* 'вечерняя звезда', др.-ирл. *fescor* 'вечер', ср.-валл. *ucher*, арм. *gišer* и др.

Шиндлер, Вяч. Вс. Иванов и др. предполагают, что и.-е. архетип представлял собой сложение предлога **ue-* 'к' (т. е. со значением приближения) суфф. *-eros* (ср. *сьверъ*) и корня на нулевой ступени **ksp-* 'ночь', основанием для чего являются такие данные, как др.-инд. *kṣar-* 'ночь', хетт. (нулевая ступень) *išp-ant-* 'ночь', др.-иран. *xšar* 'ночь'; корень претерпел упрощение — выпадение *s* — из-за его непроизносимости в славянских языках. (См. РЭС 7, 78).

Последняя точка зрения представляется нам наиболее убедительной.

Рассмотрим сомнительные случаи принадлежности слов к древу «Вечер».

По внешней фонетической форме можно предположить, что к словообразовательному древу «Вечер» относится сущ. *вече* (ср. *Новгородское вече*) с корнем *веч-*, однако, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово *вече* «происходит от др.-русск. *вѣчѣ*, ст.-слав. *вѣштѣ*. Ср.: укр. *віче*, сербохорв. *вѣће*, *вијѣће*, др.-чешск. *věse*, польск. *wies*. Праслав. **větjo*; ср.: *вет* 'совет', др.-чешск. аор. *věse* 'сказал', др.-прусск. *wayte* 'произношение', *caryawoytis* 'смотри войск'» (Фасмер 1, 309). Из этих сопоставлений видно, что, во-первых, слова *вечер* и *вече* некогда различались корневым вокализмом (*вечеръ* и *вѣкъ*), и, во-вторых, с семантической точки зрения между словами *вечер* и *вече* нет ничего общего, следовательно, высказанное предположение неверно.

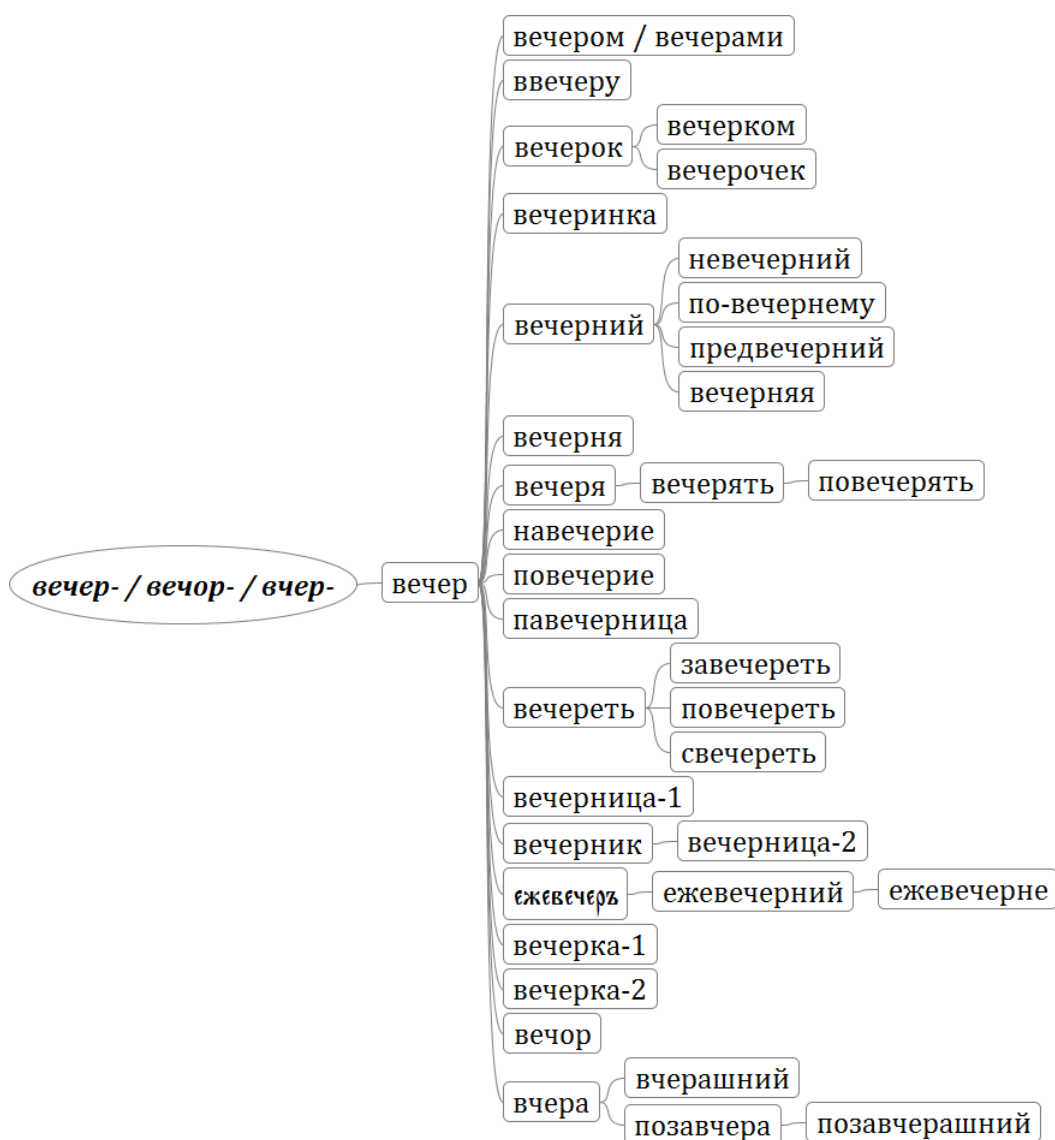
Можно также на основе внешнего фонетического сходства предположить, что слов с корнем *век-/веч-* (*навекы, вечность* и др.) тоже относятся к древу «Вечер». Обратимся к данным этимологии: «*век* род. п. *века, вѣчный*, сюда же *увѣчный*, укр. *вік*, ст.-слав. *вѣкъ аіών, вѣкунъ*, болг. *век*, мн. ч. *вековѣ*, сербохорв. *вѣјек, вѣк*, словен. *vêk*, чеш. *věk*, слвц. *vek*, польск. *wiek*. Родственно лит. *viẽkas* ‘сила, жизнь’, *veikiù, veĩkti* ‘действовать, делать’, *vėikus* ‘проворный, быстрый’, *veiklus* ‘деятельный, активный, деловой’, *vũkis* м. ‘жизнь, живость’, *vikrùs* ‘бодрый’, лтш. *vėiscu, vėikt* ‘добиваться, пересиливать, одолевать’, др.-исл. *veig* ж. ‘сила’, *víg* ср. р. ‘борьба’, гот. *weihan* ‘бороться’, д.-в.-н. *wīgan* ‘бороться’, ирл. *fichim* ‘борюсь’ (из **vikō*), лат. *vincō, vincere* ‘побеждать’, *pervicāx* ‘упорный, стойкий’» (Фасмер 1, 286). Из этого сопоставления с данными родственных языков можно сделать уверенное заключение, что между словами *вечер* и *век* нет ничего общего с точки зрения семантики, а внешнее сходство характерно лишь для современного русского языка, а в древности гласные корня были разными: *вечерьъ* и *вѣкъ*.

По мнению некоторых ученых, сущ. *веко* является производящим для слова *вечер*, и для этого как будто есть семантические основания, а именно: перенос, по подобию, признаков микромира на макромир: в их понимании внутренняя форма слова *вечер* — ‘смыкающий веки’, то есть как веко закрывает глаз, так вечер «закрывает» день, то есть светлую часть суток. Ср. данные этимологии: «*Вѣко* диал. ‘крышка туеса или лукошка’, арханг. (Подв.), укр. *віко*, блр. *вѣко*, др.-русск. *въдѣ* дв. ч., словен. *vėka* ж. ‘крышка, веко’, *vėko* ‘веко’, чеш. *viko* ‘крышка’, слвц. *veko*, польск. *wieko*, в.-луж. *wjeko*, н.-луж. *wjeko*. Родственно лит. *vokas* ‘веко’, *voka* ‘крышка’, лтш. *vāks* ‘крышка’; возм., также алб. *vétullë* ж. ‘бровь’ (из **vōklā*)» (Фасмер 1, 286). Однако это предположение, каким бы поэтичным оно ни выглядело, не выдерживает критики из-за

различия исконного корневого вокализма: *вечеръ* и *вѣко*. Кроме того, убедительно обоснованное вычленение приставки **ve-* исключает поиски родства со словами *век*, *веко* или любыми другими, в которых *ve* входит в единый корень с *ч*.

Таким образом, становится ясным, что в современном русском языке праслав. корень **večerъ* представлен в виде следующих алломорфов: *вечер-*, *вечор-*, *вчер-*.

Схема, отражающая словообразовательные отношения и диахроническую последовательность образования слов данного дерева предположительно выглядит так:

Теперь перейдем к описанию слова *вечер* и его производных в русском языке.

Слово *вечер* и его производные хорошо известны как русскому литературному языку, так и диалектам русского языка: *вечер* 'время суток от окончания дня до наступления ночи', 'вечернее собрание приглашенных гостей', 'запад', 'вечернее сходбище, обычно с пляской и угощением', 'предсвадебная вечеринка' — перм., урал., (перен.) 'старость' — смол., нареч. 'вечером' — вят., *вѣчера* нареч. 'вечером' — курск., орл., вят., перм., *вечѣре* 'то же' — влад., костр., яросл., волог., вят., твер., барнаул., *вечѣре* — вят., орл., сиб., *вѣчере* — костр., *в вѣчерих* — курск., новг., арх., *в вѣчерях* — арх., *в вечерях* — яросл., *в вечерях* — олон., перм., вят., *вечѣри* — петерб., *вечери* — нижегор., *вечеру́* — арх., карел., пск., твер., калуж., вят., *вечеру* — калуж., *вечѣря* — моск., *вечеря́* 'то же' — мурман., яросл., ряз., *вечѣря* 'вчера вечером' — влад., *вечѣрях* 'по вечерам' — арх. (См. РЭС 7, 76).

В литературном языке сущ. *вечерь* употребляется с древнейших времен в тех же основных значения, которые свойственны и современному словоупотреблению: «**Вѣчерьъ**, -а м (37) [вѣчѣр- Син (1), вѣ(ч) Евх (1)] ὀψία, ἑσπέρα, ὄρα (!); (вѣ вѣчерьъ ὀψѣ) вечер ве҃ег: вѣчѣроу вѣвѣтшию . приде съ обѣма на десѣте Мк 14, 17 Зо҃гр Мар» (СС 113).

«**Вѣчерьъ**, м. 1. Вечер. Бысть **вечерьъ** и бысть заутра день единъ» [1263 г.]» «(1378): Приспѣ **вечерьъ**, и заиде солнце, и смерьчеса свѣтъ»; «3. Вечернее общественное увеселение. Лютѣ вѣстающимъ заутра и многое питие гоняще, чающе **вечера** съ гуслими и пѣсньми; и съ трубами и свирѣльми» [XII в.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 129).

Интересной особенностью древнерусского словоупотребления является то, что сущ. *вечерь* в форме В. п. ед. ч. могло выступать как наречие, то есть быть обстоятельством времени: «2. В знач. нареч. То же,

что **вечоръ**. (1074): Приходящу постному времени в недѣлю масленую **вечерь** по обычаю цѣлова [игумен Феодосии] братию всю. <...> И бывши убо утрени, призвавъ бояринъ той отрока своего, служащаго ему: принеси ми злато, данное тобѣ мною **вечерь**» [XVI в.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 129).

Одна из самых ранних фиксаций слова *вечерь* в словарях русского литературного языка — это Словарь Академии Российской: «**ВѢЧЕРЪ**, ра. *Вечерѡкъ*, ркá. *Вечерѡчекъ*, рѡчка, ум. с. м. 1) Время между концемъ дня и началомъ ночи, или незадолго до захожденія солнечнаго. *Работать съ утра до вечера. По вечерамъ прогуливаться.* 2) Продолженіе времени отъ захожденія солнца до возлежанія на постелю. *Зимою вечера бываютъ очень длинны. Проводить вечеръ въ бесѣдѣ, въ разговорахъ, въ чтеніи.* 3) Иногда употребляется во образѣ нарѣчія и значит: поздно, въ вечеру, въ исходѣ дня. *Вечерь и заутра, и полудне повѣмъ.* Псал. LIV. 18» (САР 1, 671).

Вечер/ом — *вечер/ами* нареч. От основы *вечер/ъ*. СО — конверсия, то есть переход «застывшей» падежной словоформы (Тв. п.) в наречие со значением обстоятельства времени.

Наречие зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**ВѢчеромъ**, *вечеркѡмъ*. ум. Во образѣ наречія: знач. въ вечеру, въ вечернее время» (САР 1, 671).

Согласно данным исторического словаря, в наречном употреблении слово *вечером* употребляется в начала XVII в.: «Нощною порою или **вечеромъ**. АХУ III, 3, 1624 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 129).

В базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 39227 случаев употребления нареч. *вечером* и 1303 случая употребления нареч. *вечерами*, например:

«И царь Иван Васильевич приказал такого обыскивать, и как стали обыскивать и таких обритух много сыскали, а вора не изыскали; и **вечером** царь Иван Васильевич пошел сам гулять, и встречу ему попался Шибарша, и окликал его: “Кто-де идет?”» [Сказка о Шибарше (1740)]

«Как Юлий, не бежал он от своего несчастья и даже не выходил за ворота, хотя тогдашними темными **вечерами** мог он прогуливаться по улице в одном камзоле и туфлях, не нарушая городской благопристойности» [И. А. Крылов. Похвальная речь в память моему дедушке (1792)].

В/вечер/у нареч. От основы *вечер/ъ*. СО — конверсия, то есть переход «застывшего» предложно-падежного словосочетания *В + М. п.* в наречие со значением обстоятельства времени. Окончание *-у* может быть признаком исконной основы на **-й*.

Наречие *ввечеру* зафиксировано в Словаре В. И. Даля: «**Ввечеру́** нар. вечеромъ, по вечеру, вечернимъ временемъ, порою, около сумерокъ, незадолго до или по закатъ солнца. *Думай ввечеру, а дълай поутру*» (Даль 1, 418).

В литературном употреблении это слово используется в 2-й пол. XVII в.: «Наутрее, или того дни **ввечеру**, приѣхавъ бояре за подачу царю бьютъ челомъ. Котош., 78. 1667 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 129).

В базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 323 случая употребления нареч. *ввечеру*, например:

«В 28 день **ввечеру** государь, яко капитан бомбандирской, с 7-ми ротами гвардии, в том числе с 4-мя преображенскими, да с 3-мя семеновскими управяся, поехал водою в 60 лотках мимо города для осмотра невского устья и для занятия оногo от приходу неприятел-

ского с моря. [А. М. Макаров (ред.). История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)].

Вечер/ок/ъ, -рка с. м. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -ок- / -к₂- < ък с деминутивным значением.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской (см. выше).

Согласно данным НКРЯ, впервые в литературном языке сущ. *вечерок* было употреблено А. Н. Радищевым: «В компании сидит потупя глаза, но во весь день от окошка не отходит и пялит глаза на всякого мужчину. Под **вечерок** стоит у калитки. Глаз один подбит» [А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779-1790)].

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 1224 случая употребления сущ. *вечерок*.

Вечер/к/ом нареч. От основы *вечерок/ъ*. СО — переход «застывшей» падежной словоформы (Тв. п.) в наречие со значением обстоятельства времени.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вечеромъ**, *вечеркомъ*. ум. Во образъ наречія: знач. въ вечеру, въ вечернее время» (САР 1, 671).

По данным НКРЯ, самое раннее употребление наречия *вечерком* в литературном языке находим у А. С. Грибоедова, правда, в частном письме: «А **вечерком** кабы свидеться у меня и распить вместе бутылку шампанского, так и было бы совершенно премудро?» [А.С. Грибоедов. Письма (1822-1823)].

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 686 случаев употребления нареч. *вечерком*.

Вечер/оч/ек/ъ, -чка с. м. От основы *вечерок/ъ* с чередованием *к / ч* вследствие 1-й палатализации. СО — суффиксальный, суфф. *-ек-* / *-к2-* < *ьк* с уменьшительно-ласкательным значением.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской (см. выше).

Согласно данным НКРЯ, первое литературное употребление встречается у Н. С. Лескова: «Белоярец выносил это объяснение с спокойствием, делающим честь его уменью владеть собою, и довел дело до того, что в первую пятницу в Доме, было нечто вроде **вечерочка**» [Н. С. Лесков. Некуда (1864)].

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 15 случаев употребления сущ. *вечерочек*.

Вечер/ин/к/а, -и с. ж. От основы *вечер/ъ* в значении 'встреча родных, друзей, знакомых в это время для совместного проведения времени, отдыха, развлечений'. СО — суффиксальный, суфф. *-инк-* / *-инок-* < *инък* с деминутивным значением.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вечеринка**, нки. с. ж. Вечерняя бесѣда, дружеское вечернее собраніе» (САР 1, 671).

В литературном употреблении, по данным исторического словаря, с XVII в.: «Мамка поехала просить всехъ дворянскихъ дочери къ Аннушке, для веселости на **вечеринку**» Фрол Скобеев, 4. XVIII в. ~ XVII в.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 129).

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксирован 2191 случай употребления сущ. *вечеринка*.

Вечер/н₂/ий -яя, -ее прил. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -н₂- с относительным значением.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вечернѣй**, няя, нее. прил. 1) Вечеру свойственный, въ вечеръ бывающій. Вечернѣй столъ. Вечерняя молитва. Вечерняя звѣзда. 2) Западный, полунощный. ѳяя бесѣда, дружеское вечернее собраніе» (САР 1, 671).

«**Вечернѣй**, няя, нее, прил. 1) Вечеру свойственный, въ вечеръ бывающій. *Вечернѣй столъ. Вечерняя молитва. Вечерняя звѣзда.* 2) Западный, полунощный. *Но что страны вечерни тмятся И дождь кровавыхъ капель льютъ.* М. Лом[оносовъ]» (САР 1, 671-672).

По данным исторического словаря, прил. *вечерний* употребляется с XIII в.: «**Вечерний**, прил. 1. *Вечерний.* Да съберется на вечернюю молитву. Пролог (Ф.), 1 об. XIII в.»; «2. *Западный.* (1247): Абие устремляется [Батый] на западные угры къ **вечерним** странам, иже преже не ходи. Моск. лет., 139» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 130).

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 12310 случаев употребления прил. *вечерний*, например:

«Я, будучи в Сибири на заводах, заметил не однова, что оно, ежели начнется с вечера, то всегда между севера и запада, а к утру между севера и востока, но **вечернее** сияние всегда более» [В.Н. Татищев. История российская в семи томах. Том второй (1750)].

Не/вечер/н₂/ий -яя, -ее прил. От основы *вечерн/ий*. СО — префиксальный, приставка *не-* с отрицательным значением. Вероятнее всего это слово возникло в результате калькирования греч. *ἀν-έσπερος*, на что указывает первое употребление этого прилагательного в переводных памятниках, причем в сразу в символическом значении.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Невечёрный**, няя, нее. прил. Не смеркающійся, непрерываемымъ днемъ наслаждающійся. Говорится о странахъ къ полюсу лежащихъ, гдѣ въ лѣтнее время солнце не заходитъ. *Невечерніе дни*» (САР 1, 672).

По данным исторического словаря, прил. *невечерний* употребляется с XI в. как символ всего, свойственного Богу, Христу, Царствию Небесному: «**Невечерний**, прил. *Немеркнувший, не гаснувший. Невечернее* яко въ истину слнце [о Христе]. Мин. сент., 0158. 1096 г. Вѣрно, богомудре, приходящимъ ти, къ свѣту наставляй **невечернюму**. Стихирарь, 61 об. XII в. Являя ... непрѣстаньнии днѣ, **невечернии**, неизмѣнимыи, неконьчънии онъ и нестарѣющиися вѣкъ (ἀνέσπερον). Ефр. Корм., 528. XII в. Образ есть воскрѣсна днь ... прообразуя **невечернии** днѣ бесконечнаго оногo вѣка хотящаго быти. Корм. Балаш., 53. XVI в.» (СлРЯ XI-XVII вв. 11, 43).

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 89 случаев употребления прил. *невечерний*, и во всех из них это прилагательное употреблено в переносном символическом значении, например:

«Плачь раждаемаго младенца будто доказывает тленность нашу: но во внутренности души зажженный огонь не может надлежать, разве до **невечерняго** и несозданнаго света» [архиепископ Платон (Левшин). Слово в день рождения Ея Императорскаго Величества Екатерины II Самодержицы Всероссийския (1765)].

«В сердце твоём скорпионы, ехидны, адские пропасти, но там же Трисятельный свет **невечерний**, жизнь вечная, райское царство: там все» [Б. А. Садовской. Пшеница и плевелы (1936-1941) // «Новый Мир», 1993].

По/вечер/н₂/ему нареч. От основы прил. *вечерн/ий*. Исторически эта модель образования наречий представляет собой конверсию, то есть переход «застывшего» предложно-падежного сочетания *По + М. п. м. р.* в наречие; семантически такие наречия часто мотивированы существительными, в данном случае — сущ. *вечер*, так как приставка *по-* указывает на подобие, соответствие характеристике, описываемой мотивирующим словом: *по-вечернему* — ‘так, как бывает вечером, в вечернее время’. Однако позднее возникновение этого наречия — XX век — позволяет говорить, что нареч. *по-вечернему* образовано от прил. *вечерний* по продуктивной модели при помощи готового конфикса *по-...-ему* по типичной схеме: прилагательное > наречие.

Может показаться, что это наречие зафиксировано в Словаре В. И. Даля: «**Повечорнему** нар. тѣмъ же образомъ, видомъ, порядкомъ, такъ же точно, какъ вчера вечеромъ» (Даль 3, 361). Однако толкование значения ‘как **вчера** вечером’ показывает, что наречие *повечорнему* образовано не от прил. *вечерний*, а от наречия *вечор* (о нем см. ниже): если *вечор* — это наречие со значением времени, то *повечорнему* — это наречие со значением образа действия. К сожалению, в литературном употреблении не встретилось ни одного случая употребления наречия *повечорнему* (*по-вечорнему*) в значении ‘как **вчера** вечером’.

В базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано всего 4 случая употребления наречия *по-вечернему*, из которых самым ранним является его употребление у М. А. Булгакова: «Дышать стало гораздо легче, и голоса под липами звучали мягче, **по-вечернему**» [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)].

Этот факт позволяет квалифицировать нареч. *по-вечернему* как литературнографизм (термин В. В. Виноградова), то есть как автор-

ский неологизмом, искусственное слово, созданное писателем, а М. А. Булгакова удостоить лаврами первооткрывателя.

Пред/вечер/н₂/ий -яя, -ее прил. От основы *вечерн/ий*. СО — префиксальный, приставка *пред-* со значением существования ранее чего-либо, накануне чего-либо.

Согласно данным НКРЯ, слово вошло в литературное употребление сравнительно поздно — во 2-й пол. XIX в.: «Много мужских и женских ретивых сердец, тоже, как и Татьяна, отдохавших на улице святым праздничным временем, слушая ее мастерскую песню, вспоминают тогда о том, какими теперь разноцветными лентами развеваются по родимым оставленным улицам знакомые хороводы; на чужой сторонushке въявь слышатся им родные голоса, пред глазами медленно хлещут усмиренные **предвечернею** тишиной волны речные, за ними зеленеется лес, а там расстилаются кормилицы-поля, — и вот из соседних домов один за одним подходит народ к Татьяне как первой песеннице квартала» [А. И. Левитов. Московские «комнаты снебилью» (1863)].

Прилагательное зафиксировано в БАС: «**Предвечерний**, яя, ее. Бывающий перед вечером, предшествующий вечеру. *Предвечерняя свежесть. Предвечерние сумерки. Яркое предвечернее солнце льет ко- сые свои лучи в нашу классную комнату. Дост. Подросток*» (БАС 11, 102).

Вечер/н/яя с. ж. СО — субстантивация прилагательного из словосочетания *вечерняя служба*.

По данным исторического словаря, сущ. *вечерняя* употребляется с XII в.:

«**Вечерняя**, ж. 1. То же, что **вечерня**. Начаша **вечернюю** пѣти на гробѣ. Х. Дан. иг., 133. 1496 г. ~ 1113 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 130).

Вечер/н/я, -и с. ж. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -н(я) со значением 'нечто, имеющее место, совершающееся в период времени, названный производящей основой'; ср. *обедня*.

По данным исторического словаря, сущ. *вечерня* употребляется с XII в.:

«**Вечерня**, ж. *Вечерняя церковная служба*. На **вечерню** не носят кутии, ни канунъ пѣтию (Вопр. Кирика) РИБ VI, 32. XIII в. ~ XII в.»

Сущ. *вечерня* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вечѣрня**, рни. с. ж. Церковная служба въ вечеру совершаемая. *Пѣть, слушать вечерню*» (САР 1, 672).

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 2745 случаев употребления сущ. *вечерня*, например: «Також поститися неких именных дванадесять пятниц, а то для многих телесных и духовных приобретений; також собственно, аки важнейшия паче иных времен, службы почитать, обедню Благовещенскую, утреню Воскресенскую и **вечерню** Пяьдесятницы» [[Петр I]. Регламент или устав духовной коллегии (1721)].

Вечер/я, -и с. ж. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. древней именной основы *jā, после переразложения ставший окончанием.

В литературном употреблении, по данным исторического словаря, слово *вечеря* известно с XI в.: «**Вечеря**, ж. 1. *Ужин, вечерняя трапеза, пиршество*. Приготовиши на **вечерю** брашья на ядь кѣнязю. Ж. Феодос. Нест., 79. XII в. ~ ок. 1088 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 130).

Сущ. *вечеря* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вѣчеря**, ри. *вѣчерица*, цы. ум. с. ж. Сл. Ужинъ, вечерній столъ. Сотвори вечерю велію. Лук. XIII. 16» (САР 1, 672).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 2759 случаев употребления сущ. *вечеря*, например: «На всяк день 2 часа определить на гулянье Семинаристам, а именно: по обеде и по **вечери**, и тогда б невольню никому учиться, и ниже книжки в руках иметь» [[Петр I]. Регламент или устав духовной коллегии (1721)].

Вечер/я/ть — *вечер/я/у*, -ешь гл. От основы *вечер/я*. СО — суффиксальный, суффикс. -а- со значением длительного способа действия.

В литературном употреблении, по данным исторического словаря, глагол *вечерять* известен с XI в.: «**Вечеряти**. *Ужинать; совершать вечернюю трапезу, пиршествовать*. Многымъ ... сановником ужинавшимъ въ той вечеръ, им же разидошася вси съ вечера, и падеся внезапно храмина, идеже **вечеряша**. Флавий. Полон. Иерус. I, 48. XV в. ~ XI в.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 130).

Глагол *вечерять* с пометой *сл[авянское]* зафиксирован в Словаре Академии Российской: «**Вечеряю**, еши, рѣти. гл. д. Сл. Ужинаю, въ вечеру кушаю. *Людіе праведніи да вечеряють съ тобою*. Сирах. IX. 28» (САР 1, 673).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 140 случаев употребления гл. *вечерять*, например: «Еженедельно с почтой давал я обстоятельный отчет батюшке в моем препровождении времени, описывал именно: где я обедал, где я **вечерял** каждый день, и, божусь Богом, ни в одном слове ему не лгал»

[И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Части 1-2 (1788-1822)].

По/вечер/я/ть — **по/вечер/я/у**, **-ешь** гл. От основы *вечеря/ть*. СО — префиксальный, приставка *по-* со значением общерезультативного способа действия; ср. *поужинать*.

В литературном употреблении, по данным НКРЯ, глагол *повечерять* известен с XIX в.: «Ввечеру, уже **повечерявши**, дед пошел с заступом прокопать новую грядку для поздних тыкв» [Н. В. Гоголь. Заколдованное место (1831-1832)].

Глагол *повечерять* зафиксирован в Словаре русского и церковнославянского языка: «**Повечеря́ть**, сов. гл. вечеря́ть» (СЦРЯ 3, 239).

Всего же в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 59 случаев употребления гл. *повечерять*.

На/вечер/и/е, **-я** с. ср. От основы *вечер/ть*. СО — конфиксальный, конф. *на-...-и/е* со значением 'нечто, предшествующее тому, что названо производящей основой'.

В литературном употреблении, по данным исторического словаря, сущ. *навечерие* известно с XI в.: «**Навечерие**, с. 1. Вечер. И иде [Созомен] въ домъ свои. Бѣ же жатва, и днѣ гънулъся в **навечерие**, и мало уснувъ видѣ въ снѣ, яко обрѣтесе въ дворци. Ж. Нифонта, 291. 1219 г.»; «2. Вечер накануне праздника; канун праздника; канун. Навечерие Ржства Хва (εἰς τὴν παρομονὴν τῆς Χριστοῦ γεννήσεως). Остр. ев., 249 об. 1057 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 10, 32-33).

Сущ. *навечерие* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «*Навечѣріе*, рїя. с. ср. Вечеръ празднику нѣкому предшествующій. *Навечеріе Рождества Христова*» (САР 1, 673).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 26 случаев употребления сущ. *навечерие*, например: «Погода установилась хорошая, и когда в **навечерии** коронавания заблаговестили ко всенощному бдению во всей Москве во все большие колокола — дружно и разом, вслед за Иваном Великим, — отраднo было слушать, точно в Светлое Христово воскресение» [Д. Д. Благово. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово (1877-1880)].

По/вечер/иј/е, -я с. ср. От основы *вечер/ъ*. СО — конфиксальный, конф. *по-...-иј(е)* со значением 'нечто, следовавшее за тем, что названо производящей основой'.

В литературном употреблении, по данным НКРЯ, сущ. *повечерие* известно с сер. XVIII в.: «И тако отходил в пещеру и пребывал до дне воскресения Лазарева и всю седмицу страстей прибывал в безмолвии, а в субботу страстную к **повечерию** приходил в церковь и отправлял служение» [В. Н. Татищев. История российская в семи томах. Том второй (1750)].

Сущ. *повечерие* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «*Повечѣріе*, рїя. с. ср. Славословіе послѣ вечерни отправляемое» (САР 1, 673).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 83 случая употребления сущ. *повечерие*, например:

«Аще не быхом святыя Твоя имели молитвенники, — говорит она в одном из песнопений своих — и благостыню Твою, милующую нас,

како смели быхом, Спасе, пети Тя, Его же славословят непрестанно Ангели». (Тропарь на Великом **Повечерии**). [епископ Игнатий (Брянчанинов). О прелести (1846)].

Па/вечер/ниц/а, -ы — по/вечер/ниц/а, -ы с. ж. От основы *вечер/ъ*. СО — конфиксальный, конф. *па- / по-...-ниц-* со значением 'не-что, последовавшее за тем, что названо производящей основой'.

В литературном употреблении, по данным исторического словаря, сущ. *павечерница* известно с XI в., а *повечерница* — с XVII в.:

«**Павечерница**, ж. 1. Повечерие (богослужение суточного круга, совершаемое после ужина, перед отходом ко сну). Тогда **павечерница** пѣти. Устав Тип., 21. XI-XII вв.»; «Павечерница великая, малая — полный и краткий виды повечерия. **Павечерницу** же поють малую вѣнѣ црѣкве [в пятницу первой недели поста]... Въ прочая бо пятки поста... великую **павечерницу** поють. Устав Студ.1, 10 об. XII в.»; «2. *Вечеринка*. Бестудная словеса и плясание, еже въ пиру, и на свадьбахъ, и въ **павечерницахъ**, и на игрищахъ, и на улицахъ. Кир. Тур. (К.), 94. XVI в.» (СлРЯ XI-XVII вв. 14, 112).

«**Повечерница**, ж. То же, что **павечерница**. И послѣ вечерни на **повечерницѣ**, какъ начали пѣть трипѣсницу, и онъ, владыка, пошелъ изъ церкви вонъ. Д. Иос. Колом., 94. 1675 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 15, 156).

Сущ. *павечерница* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Павеченица**, цы. с. ж. Въ простор. тоже что и повечеріе» (САР 1, 673).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано по 1 случаю употребления сущ. *павечерница* и *повечерница*:

«В Вильне издана была книжка “Вертоград душевный”, в которой помещаются дневные богослужения, т. е. полуночница, заутреня, часы, вечерня, **павечерница**, и в них вплетены пространные, сочиненные вновь молитвы» [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск четвертый: XVII столетие (1862-1875)].

«В 5 часов по полудни началась малая вечеря с **повечерницей**, совершенная соборне при участии почти всего находящегося в Москве белокриницкого духовенства с архиепископом Иоанном во главе. [неизвестный. К освящению старообрядческого храма (1908.11.22) // «Русское слово», 1908].

Вечер/е/ть — *вечер/е/я/у*, *-ешь* гл. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. *-е-* < *нь* со значением перехода от менее интенсивного состояния к более интенсивному; употребляется, как правило, в безличной форме.

В литературном употреблении, по данным НКРЯ, глагол *вечереть* известен с нач. XIX в.: «Снова пустился Ванюша к Тверской заставе и въехал в город. Уже **вечерело**» [Н. А. Полевой. Мешок с золотом (1829)].

Гл. *вечереть* зафиксирован в Словаре Академии Российской: «**Вечерѣю**, обвечерѣю, рѣтъ, обвечерѣтъ. гл. ср. въ третьемъ лицѣ токмо употребляемый. Смеркается, клонится къ ночи. *День вечеретъ*» (САР 1, 672).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 720 случаев употребления гл. *вечереть*.

За/вечер/е/ть — *за/вечер/е/ь/у, -ешь* гл. От основы *вечере/ть*. СО — префиксальный, приставка *за-* со значением общерезультативного способа действия, выраженного производящей основой; употребляется, как правило, в безличной форме.

В литературном употреблении, по данным НКРЯ, глагол *завечереть* известен с сер. XIX в.: «Раз шесть приходилось ему на каких-нибудь десяти верстах обливаться разгоряченную ось, и уже совсем **завечерело**, когда мы возвратились домой» [И. С. Тургенев. Касьян с Красивой Мечи (1851)].

Гл. *завечереть* зафиксирован в Словаре Академии Российской: «**Завечерѣть**, черѣлъ. гл. ср. недост. Захвачену быть вечеромъ. *Не доъзжая до города завечерѣли*» (САР 1, 672).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 36 случаев употребления гл. *завечереть*.

По/вечер/е/ть — *по/вечер/е/ь/ет* гл. с недостаточной парадигмой. От основы *вечере/ть*. СО — префиксальный, приставка *по-* со значением ограничительного (делимитативного) способа действия; обычно употребляется в безличной форме, но изредка, как в приведенном ниже примере, может быть употреблен и в личной форме.

В литературном употреблении, по данным НКРЯ, гл. *повечереть* известен лишь с XX в.: «Еще только Саша смеялся, оживленно разговаривал, полный жарким волнением, видениями миновавшего дня, как вдруг ему стало тоскливо, тяжело, обступившая дачу вечерняя тишина показалась особенно глухой, затаенной, особенно скучными, обыкновенными показались люди, собравшиеся на балконе и в **повечеревшем** саду» [М. Барсуков. Нерассказанная любовь (1928)].

Глагол *повечереть* зафиксирован в Словаре под. ред. Д. Н. Ушакова: «**Повечерётъ**, ёю, ёешь. *Сов. к вечереть*» (Ушаков 3, 334).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 4 случая употребления гл. *повечереть*.

С/вечер/е/ть — *с/вечер/е/ѣ/ет* гл. с недостаточной парадигмой. От основы *вечере/ть*. СО — префиксальный, приставка *с-* со значением общерезультативного способа действия, выраженного производящей основой; обычно употребляется в безличной форме, но изредка, как в приведенном ниже примере, может быть употреблен и в личной форме, но недостаточность парадигмы сохраняется: возможна только форма 3-го лица.

В литературном употреблении, по данным НКРЯ, гл. *свечереть* известен с нач. XIX в.: «Уже **свечерел**, потух день; прекрасная летняя ночь наступила, ночь тихая, месячная, теплая, после дождя, бывшего днем, а мы все еще разговаривали» [Н. А. Полевой. Рассказы русского солдата (1834)].

Глагол *свечереть* зафиксирован в Словаре под. ред. Д. Н. Ушакова: «**Свечерётъ**, ёю, ёешь, *сов. О дне: закончиться, уступив место вечеру, вечерней тьме (поэт. устар.). День свечерел. || безл. О вechере, вечерней темноте: наступать (разг.). – Свечерело. Массы снующего народа разошлись. Горбунов*» (Ушаков 4, 87).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 37 случаев употребления гл. *свечереть*.

*Вечер/н/иц/а*¹, -ы с. ж. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -иц- со значением 'название предмета по отношению к тому, что названо производящей основой'.

По данным исторического словаря, сущ. *вечерница*¹ употребляется с XIV в.: «**Вечерница**, ж. *Вечерняя звезда (Венера)*. О дениць ... Кто тужде звѣзду разсмотривъ различно, и дньницу знает и **вечерницу** вѣсть. Шестоднев Г. Пизида, 11. XV в. ~ 1385 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 130).

Сущ. *вечерница*¹ зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вечѣрница**, цы. с. ж. *Вечерняя звѣзда по захожденіи солнца свѣлѣ прочихъ на западѣ сіяющая*» (САР 1, 672).

Вечер/н/ик/ъ, -а, с. м. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -ник- со значением предмета или лица по отношению к предмету, названному производящей основой и определяющему его характер или состояние.

По данным исторического словаря, сущ. *вечерник* употребляется с XIV в.: «**Вечерникъ**, м. *Ветер, возникающий после захода солнца*. Кесарь бо дохну яко сѣверъ, велми шюмящъ, и яко **вечерникъ** свѣрѣпыи и яко злодыхающий западникъ. Хроногр. 1512 г., 345» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 130).

Позднее и другие предметы и явления стали именоваться через отношение к слову *вечер* и именоваться словом *вечерник*:

«**Вечѣрникъ**, ... вечерний удой, противп. *утренникъ*. || *Вечѣрникъ*, сумеречникъ, вечерній мотылекъ» (Даль 1, 463).

«**Вечѣрник**, а, м. (нов. разг.). *Занимающийся, работающий в вечернюю смену*. *Студенты вечерники*» (Ушаков 1, 266).

*Вечер/ниц/а*² -ы с. ж. От основы *вечерник/ъ* в значении ‘занимающийся, работающий в вечернюю смену’. СО — суффлексальный, суффлекс -а со значением ‘лицо женского пола’; переход *к > ц* произошел по аналогии с такими древними образованиями, как *пророчица*, *въщица* и проч.

По данным НКРЯ, слово *вечерница*² впервые употреблено в литературе лишь в 2004 г., хотя в устной речи это слово было в употреблении уже с 20-х годов XX в.: «Дело шло к ночи, на какие такие занятия торопилась девица? Хотя, может, она “**вечерница**”? Почему девушка, проживающая в элитном месте и владеющая “Мерседесом”, не захотела вызвать такси, а потопаала под проливным дождем на дорогу?» [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)].

Еже/вечер/ъ нареч. СО — лексико-синтаксический, то есть слияние словосочетания *еже вечеръ* (В.п.) в одно слово. Первое слово этимологически представляет собой указательное местоимение *и(же)* в форме ср. рода, ед. ч.; в сложных слов *еже-* значит ‘повторяющийся в каждый указанный второй частью слова промежуток времени’, букв. ‘что (ни)вечер’, ‘что (ни) год’ и проч.

Согласно данным исторического словаря, нареч. *ежевечеръ* было в употреблении еще в XVII в.: «**Ежевечеръ**, нареч. Каждый вечер. Вели ... **ежевечеръ** по три или по четыре шляхетныхъ товарищей ... итти на сторожевое мѣсто. Учен. ратн. строения, 206 об. 1647 г.» (СлРЯ XI-XVII вв. 5, 36).

По данным Национального корпуса русского языка, в современном русском языке не употребляется.

Еже/вечер/н₂/ий, -яя, -ее прил. От основы *ежевечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -н₂- с относительным значением; краткое прилагательное среднего рода *ежевечерне* употребляется как наречие в роли обстоятельства времени или образа действия.

«**Ежевечёрный**, яя, ее (редко). Бывающий, происходящий каждый вечер. *Ежевечерний гость. Собирались ежевечерне* (нареч.) *на заседания*» (Ушаков 1, 830).

По данным Национального корпуса русского языка, это прилагательное вошло у литературное употребление сравнительно поздно — во 2-й пол. XIX в.: «Брат Жозеф после **ежевечернего** исчезновения часа на три, на четыре очень скромно и тихо возвращался восвояси, кое-как сваливался на свое иноческое ложе и тотчас же засыпал мертвым сном до радостного утра» [В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Части 1-3 (1864)].

«Факт тот, что театры **ежевечерне** полны — полнешеньки, а на картинной выставке, кроме барышень, продающих билеты, — почти никого и не было» [К. И. Чуковский. Взгляд и нечто. О чем, бишь, нечто? «Одесские новости» 1902].

Вечёр/к/а¹, -и, с. ж. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -к₂- < ък со значением предметности с деминутивным оттенком.

Слово *вечёрка¹* зафиксировано в БАС: «**Вечерка**, и, ж. В просторечии. 1. То же, что **вечеринка**. Они напомнили ей (Дубов и его товарищи Варе) те молодые дни, когда она красивой и наивной девчонкой, танцевала на **вечорках**. Фадеев. Разгром, XVI. 2. Вечерняя газета» (БАС 2, 256).

По данным НКРЯ, в литературном употреблении слово *вечёрка¹* появилось в сер. XIX в.: «Впрочем, когда снимешь траур, я буду брать

тебя на простенькие **вечерки** к знакомым, где ты можешь потанцевать...» [Ю. В. Жадовская. В стороне от большого света (1857)].

Вечёр/к/а², -и, с. ж. От основы *вечер/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. -к₂- < ък со значением предметности с разговорным оттенком; производящей базой является словосочетание *вечерняя газета*.

Слово *вечёрка²* стало употребляться в 20-е годы XX в.: «Я знаю. Вы писали о чубаровцах в **вечерку**. — Откуда это вы знаете?» [Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев (1927)].

Вечор нареч. От основы *вечер/ъ*. СО — конверсия, то есть «застывание» формы В. п. ед. ч. сущ. *вечер* в адъвербиальном употреблении с закономерным переходом *е > о* после мягкого согласного перед твёрдым под ударением.

Наречие *вечор* зафиксировано в Академическом словаре 1847 г.: «**Вечóръ**, нар. Вчера вечеромъ» (СЦРЯ 1, 116).

По данным НКРЯ, самое раннее литературное употребление этого наречия относится к началу XIX в.: «Ты же сам **вечор** сказал, что ты несчастлив мною, и хотел избавиться от меня смертию моею, но я и без этого избавлю тебя, — и ты не будешь никогда видеть ту, которая столько делала жизнь твою несчастной, и жаловаться на тебя не буду, а буду молиться за тебя: да простит тебя Господь и даст тебе мир и спокойствие и счастье сего мира и будущего!» [А. Е. Лабзина. Воспоминания (1810)].

Пожалуй, самое известное употребление этого слова находим у Пушкина: «**Вечор**, ты помнишь, вьюга злилась...» («Зимнее утро», 1829 г.).

Вчера нареч. СО — конверсия: по мнению Фасмера, *вчера* — это «древний твор. п. ед. ч. основ на -о с окончанием и.-е. -ѣ: лит. -ų» (Фасмер 1, 366). Незакономерный переход *e > ъ > ѵ* обусловлен безударной позицией и стремлением избежать омонии с формой И. п. мн. ч *вечера*.

По данным исторического словаря, нареч. *вчера* употребляется с XI в.: «**Вчера** и **Вчерась**, нареч. *Вчера*. (1015): Заутра же собравъ избытокъ новгородецъ Ярославъ рече: о люба моя дружина, юже **вчера** избихъ, (а ннѣ быша надобе). Лавр, лет., 141» (СлРЯ XI-XVII вв. 3, 171).

Наречие *вчера* зафиксировано в Академическом словаре 1847 г.: «**Вчерá** и **Вчерáсь**, нар. означающее время дня, предшествовавшего настоящему дню. *Вчера* было публичное собрание въ академіи» (СЦРЯ 1, 189).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксирован 46731 случай употребления наречия *вчера*.

Вчера/ш/н/ий, -яя, -ее прил. От основы *вчера*. СО — суффиксальный, суфф. -шн- со значением 'имеющий отношение к тому, что названо производящей основой'.

По данным исторического словаря, прил. *вчерашний* употребляется с XIII в.: «**Вчерашний**, прил. *Вчерашний*. Былъ до сель в тѣмницѣ до **вчерашнего** дни, до 9-го часа. Пролог (март.), 10 об. XIII в.» (СлРЯ XI-XVII вв. 3, 171).

Прилагательное *вчерашний* зафиксировано в Академическом словаре 1847 г.: «**Вчерáшній**, яя, ее, пр. Бывшій вчера. *Вчерашній* день» (СЦРЯ 1, 189).

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 11316 случаев употребления прил. *вчерашний*, напри-

мер: «— Боги, властители над нами, располагая судьбами человеческими по произволению, **вчерашний** день, по захождении солнечном, бывшу мне во храме на молитве, в присутствии всех жрецов, благоволили учинить откровение, дабы рука избавителя нашего посредством сего оружия поразила адских фурий, терзающих тело Тризлы; их все- сильная воля избавляет паразита от всех худых следствий, от того другому произойти могущих» [М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766-1768)].

По/за/вчера нареч. От основы *вчера*. СО — префиксальный, сложная приставка *поза-* со значением 'непосредственно предшествующее во времени тому, что названо производящей основой'.

Наречие *позавчера* зафиксировано в Академическом словаре 1847 г.: «**Позавчерá**, нар. *Простон*. Третьяго дня» (СЦРЯ 3, 289).

По данным НКРЯ, самое раннее литературное употребление наречия *позавчера*, хотя и в частном письме, относится к началу XIX в.: «Лихорадка оставила Грибоедова, но вчера и **позавчера** ему было опять очень нехорошо; у него никогда не было полного лица, но трудно даже представить себе, как он сильно переменялся; он не только похудел, но у него цвет лица стал землистым, что придает ему совершенно больной вид» [К. Ф. Аделунг. Письма отцу (1828)].

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксирован 1730 случай употребления наречия *позавчера*.

По/за/вчера/ш/н/ий -ая, -ее прил. От основы *позавчера*. СО — суффиксальный, суфф. -шн- со значением 'имеющий отношение к тому, что названо производящей основой'.

Прилагательное *позавчерашний* зафиксировано в Словаре под ред. Д. Н. Ушакова: «**Позавчерáшний**, яя, ее (разг.). Случившийся, происшедший, вышедший позавчера. *Позавчерашний номер газеты*» (Ушаков 3, 478).

По данным НКРЯ, самое раннее литературное употребление прил. *позавчерашний*, хотя и в частном письме, относится к началу XIX в.: «С **позавчерашнего** вечера я здесь и наконец нахожу, за несколько часов до ухода экстренной почты, несколько минут, чтобы подумать о моей счастливой будущности» [К. Ф. Аделунг. Письма отцу (1828)].

Всего в базе данных Национального корпуса русского языка зафиксировано 238 случаев употребления прилагательного *позавчерашний*.

Заключение

Основной целью данной работы было установление исторических связей слов, относящихся к словообразовательному гнезду *вечер*. В результате работы мы выполнили все поставленные задачи, а именно: обозначили основные аспекты словообразования, выявили этимологию словообразовательного гнезда *вечер*, создали схему словообразовательного древа с корнем *вечер* и описали каждую лексическую единицу, входящую в состав этого древа. Данная работа может быть использована учителем при изучении темы словообразования на уроках русского языка в среднем общеобразовательном учебном заведении и заведении с углублённым изучением языков, а также при составлении словаря по историческому словообразованию, которого не существует на сегодняшний день. До сих пор ведутся дискуссии насчёт методов историко-словообразовательного анализа и принципов построения такого словаря. Я считаю, что необходимо создать ис-

торико-словообразовательных словарь, так как он был бы крайне полезен для науки и культуры.

Использованные источники

- www.drevoslov.ru — Электронный ресурс: Историко-словообразовательный словарь русского языка / Под ред. А. М. Камчатнова.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М.-Л., 1950-1960.
- Даль 1-4 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. 3-е изд. Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринт. М., 1994.
- Ефремова 1996 — *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.
- Николаев 2009 — *Николаев Г. А.* Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. Изд. 2-е. М., 2009.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru.
- РЭС 1-11 — *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1-8. М., 2007-2014.
- САР 1-6 — Словарь Академии российской. Т. 1-6. СПб, 1789-1794.
- СлРЯ XI-XVII вв. — Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-29. М., 1975-2011.
- СС — Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

- ССТЯ 1-2 — *А. Н. Тихонов*. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1-2. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2003.
- Ушаков 1-4 — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1-4. М., 1935-1940.
- Фасмер 1-4 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. ТТ. I-IV. М., 1964-1973.
- Шанский 2010 — *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. Изд. 3-е. М., 2010.